

УДК 343.83

МАКСИМ ЮРЬЕВИЧ КОНАРЕВ,

кандидат юридических наук,
начальник организационно-аналитического отделения,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: mxkv@ya.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Для цитирования

Конарев, М. Ю. Гражданско-правовая ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы России за причинение морального вреда / М. Ю. Конарев // Человек: преступление и наказание. – 2018. – Т. 26(1–4), № 3. – С. 301–305.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты и особенности института гражданско-правовой ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы России за моральный вред, причиненный ими при исполнении служебных обязанностей, в частности при применении физической силы, специальных средств и оружия. Излагается ряд предложений по расширению теоретической базы данного правового института, конкретизации и унификации критериев морального вреда и его оценки правоприменителем с учетом специфики прохождения службы в уголовно-исполнительной системе. Определяются проблемы гражданско-правового характера, связанные с причинением морального вреда сотрудниками уголовно-исполнительной системы, а также пути их решения, актуальные в практике Федеральной службы исполнения наказаний аспекты причинения морального вреда с учетом роли сотрудников уголовно-исполнительной системы и лиц, содержащихся в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний. Акцентируется внимание на проблемах гражданско-правовой ответственности, межотраслевом характере рассматриваемого института, отсутствии специальных норм, регулирующих отношения, которые могут возникнуть между сотрудниками уголовно-исполнительной системы как специальными субъектами и лицами, содержащимися в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, а равно иными лицами при исполнении сотрудниками должностных обязанностей с учетом специфики функционирования учреждений Федеральной службы исполнения наказаний. Затрагиваются также такие проблемы, как неоднозначность самого понятия «моральный вред» и его выражения во внешнем мире, неопределенность методик расчета причиненного ущерба при возмещении морального вреда, возможное злоупотребление своими правами со стороны осужденных и лиц, содержащихся под стражей. В выводах предложены векторы развития действующего российского законодательства, даны конкретные рекомен-

дации по совершенствованию средств контроля с позиций организации режима и надзора в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, моральный вред, уголовно-исполнительная система, применение физической силы, специальных средств и оружия.

Проблема характеристики и квалификации морального вреда имеет неоднозначное понимание в современном российском правовом цивилистическом поле. Это обусловлено, с одной стороны, закрепленной в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ) формулировкой (ст. 151), порождающей вариативные толкования теоретиками, а с другой – отсутствием единообразной системы критериев оценивания размера причиненного ущерба при квалификации деяния как морального вреда.

Специфическое положение осужденных (а также лиц, содержащихся под стражей) и сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) дает возможность более конкретно изложить особенности возможного причинения морального вреда сотрудниками УИС в условиях содержания в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний и предложить меры по гуманизации процесса исполнения уголовного наказания и минимизации возможного ущерба (в том числе морального) для всех участников этого процесса.

Особенностью нахождения подозреваемых, обвиняемых и осужденных в учреждениях ФСИН России является то, что осужденные (лица, содержащиеся под стражей) и сотрудники УИС фактически являются специальными субъектами правоотношений (хотя и невыделяемыми отдельно в рамках действующего уголовного и гражданского законодательства Российской Федерации) и имеют ряд обязанностей в отношении друг друга, находясь при этом в неодинаковом социальном положении. Первые в соответствии с ч. 2 ст. 10 УИК РФ ограничены в некоторых правах и свободах, связанных с требованиями, накладываемыми условиями отбывания наказания (право на свободу передвижения, труд и т. д.) в связи с пребыванием на территории учреждения ФСИН России и необходимостью обеспечения установленного режима. Вторые ограничены в действиях в соответствии с условиями прохождения службы в ФСИН России и исполнением своих должностных обязанностей на основании требований действующего федерального и ведомственного законодательства РФ.

Эти факторы позволяют рассмотреть моральный вред в более узком ракурсе, то есть в случаях, когда он может быть причинен сотрудниками УИС при исполнении своих должностных обязанностей и предложить ряд мер по недопущению совершения в стенах учреждений ФСИН России подобного рода деяний.

Гражданско-правовая ответственность сотрудников УИС за причинение морального вреда (физических или нравственных страданий) наступает в общем порядке, как и его компенсация, в соответствии со ст. 151, 1099–1101, 1069 ГК РФ. При этом важно разделять гражданские и уголовные нормы, связанные с причинением физических или нравственных страданий. Так, ст. 117 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) «Истязание» имеет сходный со ст. 151 ГК РФ объект – причинение физических или психических страданий и характеризуется при этом систематическим нанесением побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст. 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» и ст. 112 «Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью» УК РФ.

С учетом разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 к моральному вреду относятся нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

К физическим страданиям в рамках рассматриваемого аспекта можно отнести чувство физической боли во время и после получения увечья, иного повреждения здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий; к нравственным – внутренние страдания и переживания, связанные с унижением достоинства личности, нарушением личной, семейной или врачебной тайны, невозможностью продолжать активную общественную жизнь или осуществлять трудовую деятельность в учреждении ФСИН России, оскорблением родственных или иных чувств личности, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство осужденного (лица, содержащегося под стражей), временным ограничением или лишением каких-либо прав, не связанных с ограничениями, накладываемыми исполнением уголовного наказания, и т. д.

Следует отметить, что физические и нравственные страдания взаимосвязаны и часто взаимозависимы: нравственные страдания могут возникать как следствие полученных физических страданий, а также вызывать физические страдания через физиологические механизмы человеческого организма (учащение сердцебиения, повышение артериального давления и пр.).

Для рассмотрения дел о причинении морального вреда в отношении осужденных (лиц, содержащихся под стражей) характерно отсутствие на гражданском процессе истца в связи с отбыванием им наказания, что не является препятствием для рассмотрения дела по существу, с учетом того, что истец был извещен надлежащим образом и имел возможность связи с адвокатом и родственниками в установленном законом порядке.

Подтверждению либо опровержению факта причинения морального вреда в условиях нахождения на территории учреждения ФСИН России могут способствовать:

- записи с видеорегистраторов сотрудников УИС и камер видеонаблюдения учреждения ФСИН России;
- справки руководства медицинских подразделений учреждений и органов ФСИН России либо медицинских учреждений об обращениях истца за медицинской помощью по факту применения к нему насилия или пыток со стороны сотрудника УИС;
- заключение судебно-медицинской экспертизы;
- акты реагирования надзорных органов и т. д.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ критериями определения размеров компенсации морального вреда в рассматриваемом аспекте будут являться степень вины ответчика, иные заслуживающие внимания обстоятельства, а также степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями осужденного (лица, содержащегося под стражей, либо иного лица), которому причинен вред. К индивидуальным особенностям будут относиться возраст, пол, рост, вес, состояние здоровья, особенности личной характеристики осужденного либо лица, содержащегося под стражей (склонен ли к побегу, суициду, наркомании, алкоголизму, неповиновению законным требованиям сотрудников УИС и пр.) и т. д.

Вопрос определения судом размера компенсации морального вреда осужденным и лицам, содержащимся под стражей, имеет специфику лишь в контексте обстоятельств, при которых моральный вред был причинен, с учетом условий нахождения в учреждении ФСИН России. В соответствии со ст. 1101 ГК РФ суд учитывает характер причиненных

осужденному (лицу, содержащемуся под стражей) физических и нравственных страданий, а также степень вины сотрудника УИС в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда, с учетом требований разумности и справедливости, а также фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред (временной интервал пережитых физических или нравственных страданий, их качество, глубина и характер, наличие и степень вины потерпевшего и пр.).

Рассмотрим случаи, при которых имеет место повышенная общественная опасность действий сотрудников УИС, в том числе для жизни и здоровья граждан, – причинение ими морального вреда как следствие совершения ими действий с применением физической силы, специальных средств, оружия, либо иных подручных средств.

В случае если такие действия осуществлялись правомерно и в определенных законом пределах, то и моральные переживания, полученные осужденным (лицом, содержащимся под стражей), вследствие их применения следует считать полученными в связи с законными действиями сотрудника УИС и не подлежащими компенсации. Если же такие действия осуществлялись неправомерно, необходимо говорить обо всех видах ответственности, в том числе в соответствии с приведенными в настоящей статье нормами.

К критериям правомерности применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками УИС также относится недопустимость совершения действий, квалифицируемых как пытки или жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство обращение или наказание, которые также влекут за собой причинение морального вреда. С юридической точки зрения совершение сотрудниками УИС перечисленных действий в рамках профессиональных обязанностей не должно противоречить ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г., положениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также ст. 117 УК РФ. Приведенная уголовная норма интересна также в рамках настоящей статьи тем, что в примечании к ст. 117 УК РФ законодатель дает определение пытке с точки зрения уголовного права – причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях.

Перечисленные правовые акты имеют прямой или косвенной целью обеспечение соблюдения прав и законных интересов граждан от произвола и нарушения действующего законодательства в их адрес, в том числе со стороны сотрудников исправительных учреждений, обеспечивающих соответствующие функции по поддержанию правопорядка и уполномоченными на применение в определенных (строго регламентированных) случаях на применение физической силы, специальных средств и оружия.

Необходимо отметить, что возможность подачи жалоб на причинение морального вреда сотрудниками УИС при исполнении ими служебных обязанностей без приведения прямых доказательств порождает варианты злоупотребления осужденными и лицами, содержащимися под стражей, своими правами в рассматриваемом аспекте.

Так, гражданско-правовая судебная практика знает немало случаев, когда осужденные подают необоснованные исковые заявления на ФСИН России по факту незаконного (по их мнению) водворения их в ШИЗО, вследствие чего им был причинен вред, выразившийся в испытанных ими моральных переживаниях из-за лишения возможности употребления дополнительных продуктов, курения, чтения книг, прослушивания радио, просмотра телепередач и пр. Следствием подобных действий осужденных (лиц, содержащихся под стражей) является не только временное опорочивание отдельных

сотрудников УИС, но и определенные финансовые издержки со стороны ФСИН России и судебных органов.

Тем не менее, несмотря на негативные факторы, связанные с необоснованными исками в рамках приведенного примера, каждый такой случай подлежит внимательному изучению и рассмотрению в установленном порядке.

Снижению уровня правонарушений, связанных с причинением морального вреда в отношении лиц, содержащихся в учреждениях ФСИН России, будет способствовать не только совершенствование действующего российского федерального (гражданского и уголовного) и ведомственного законодательства, но и курс на открытость процесса исполнения уголовных наказаний для надзорных органов и правозащитных организаций. Реализация данного курса возможна путем увеличения количества видеокамер и видеорегистраторов на территории учреждения УИС, сроков хранения видеозаписей (до полугода либо года), более конкретной регламентации порядка применения видеорегистраторов для сотрудников УИС, отсутствия возможности для сотрудников удаления записанного материала, обзора отснятого материала контролирующими лицами (в учреждениях со сложной оперативной обстановкой и методом случайной выборки), а также иные меры, позволяющие оценить правомерность действий сотрудников УИС и осужденных (лиц, содержащихся под стражей).